

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.003

Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков

ЕЛЕНА БОРИСОВНА КУРГУЗКИНА

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (Воронеж), Воронеж, Россия, torbagan1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1305-0740>

НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА ВЛАСОВА

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, itakan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3395-1796>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу проблем, касающихся уголовно-правовой квалификации массовых беспорядков. Акцентируется внимание на преступлениях, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. *Цель* исследования состоит в разработке на основе комплексного изучения уголовно-правового регулирования и практики применения законодательства в отношении массовых беспорядков предложений по совершенствованию норм, регламентирующих ответственность за совершение массовых беспорядков. *Методы:* структурно-логический, индуктивно-дедуктивный, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др. *Результаты:* дается общая характеристика массовых беспорядков, рассматриваются спорные понятия «массовые беспорядки», «уничтожение имущества». Выявлены неточности в нормативных высказываниях и алогизмы в формулировании понятий. Исследованы спорные вопросы, касающиеся элементов состава массовых беспорядков. *Выводы:* на основе норм уголовного закона и обширного эмпирического материала обозначены возможные направления совершенствования квалификации массовых беспорядков, совершаемых в том числе в учреждениях ФСИН России лицами, отбывающими уголовное наказание. Подчеркивается необходимость уточнения понятийного аппарата, используемого в исследуемой уголовно-правовой норме, регламентирующей ответственность за массовые беспорядки. Выработаны предложения по уточнению ст. 212 УК РФ. Вводится понятие массовости при квалификации беспорядков. Усматривается необходимость включения понятия «массовые беспорядки» в виде примечания в ст. 212 УК РФ. Проводится разграничение уголовно наказуемых массовых беспорядков от массовых беспорядков, наказываемых в порядке административного судопроизводства. Доказывается необходимость конкретизации видов насилия, включаемых в состав уголовно наказуемых массовых беспорядков. Формулируются определение погрома, его отличия от насилия при массовых беспорядках. В диспозицию ч. 1 ст. 212 УК РФ предлагается включить не только уничтожение, но и повреждение имущества в ходе массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки; насилие; погром; осужденный; уголовно-исполнительная система; ФСИН России.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кургузкина Е. Б., Власова Н. А. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков // Пениitenciарная наука. 2024. Т. 18, № 2 (66). С. 135–144. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.003.

On Legal Regulation of Criminal Liability for Rioting

ELENA B. KURGUZKINA

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, torbagan1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1305-0740>

NATAL'YA A. VLASOVA

All-Russian Research Institute of the Ministry of Interior of Russia, Moscow, Russia, itakan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3395-1796>

Abstract

Introduction: the article considers problems related to the criminal law qualification of mass riots with an emphasis on crimes committed in penitentiary institutions. *Purpose:* on the basis of a comprehensive study of the norms of criminal law regulation and the practice of applying legislation in relation to mass riots, to develop proposals for improving norms stipulating liability for rioting. *Methods:* structural-logical, inductive-deductive, comparative-legal, statistical, sociological, etc. *Results:* general description of the state and dynamics of mass riots is given and controversial issues of the concepts "mass riots" and "destruction of property" are considered. Drawbacks in normative statements and alogisms in the formulation of concepts are revealed, in particular, disproportion of definitions used in the law and tautology. Controversial issues of elements of the composition of mass riots are studied. *Conclusion:* based on the norms of criminal law and extensive empirical material, possible directions for improving qualification of mass riots committed, including in penitentiary institutions, by persons serving criminal sentences are outlined. The necessity to improve and clarify the conceptual apparatus used in the criminal law norm regulating liability for rioting is emphasized. Proposals for betterment of Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation are made. The concept of mass characterization in the qualification of riots is proposed. There is a need to include the concept of "mass riots" in the form of a note in Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation. A distinction is made between criminally punishable mass riots and mass riots punishable by administrative proceedings. The necessity of specifying the types of violence included in the composition of criminally punishable mass riots is proved. The definition of pogrom and its differences from violence in mass riots are formulated. In the disposition of Part 1 of Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed to include not only the destruction, but also damage to property during mass riots.

Keywords: mass riots; violence; pogrom; convict; penal system; Federal Penitentiary Service.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kurguzkina E.B., Vlasova N.A. On legal regulation of criminal liability for rioting. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 135–144. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.003.

Введение

Преступность в сфере общественной безопасности причиняет существенный вред нормальным условиям жизни социума. В установленный законодателем перечень криминальных деяний включен и такой вид состава преступления, как массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). Данное преступное деяние характеризуется повышенной опасностью, поскольку зачастую связано с дестабилизацией обстановки в месте его совершения, вовлечением в него значительного числа людей, бесконтрольно развивающимися деяниями.

Анализ данных уголовной статистики показывает, что количество рассматриваемых преступлений (в узком смысле) колебалось от 15 случаев в 2009 г. до 9 в 2023 г.. Причем наибольшее их число за 15 лет зарегистрировано в 2021 г. (41 случай). В 2009 г. было

выявлено 43 лица, участвовавших в уголовно наказуемых массовых беспорядках, а в 2023 г. – 41. Наибольшее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, оказалось в 2021 г. – 115 человек. Абсолютный спад массовых беспорядков (базисный) составляет 60 %, темп спада за этот же период – 40 %.

Обсуждение

Несмотря на относительно небольшое количество исследуемого вида преступлений в общей массе преступности, изучение его требует пристального внимания именно из-за массовости и существенной опасности для нормального функционирования государственных органов власти и управления, нормальной работы всей социальной структуры государства и общества.

Изучение нормы, регламентирующей уголовную ответственность за массовые беспорядки (ст. 212

УК РФ), представляется остро необходимым в связи с наличием ряда теоретических проблем в ее конструкции, формулировках, толкованиях, а также в связи со сложностями, возникающими в ходе ее практического применения и отсутствием единообразного осмысления.

Родовым объектом данного состава следует признать общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности. Необходимо отметить, что ст. 3 Федерального закона от 28.12.2010 № 390 «О безопасности» предусматривает необходимость организации научной деятельности в области обеспечения безопасности. Однако действующий закон не дает определения безопасности в отличие от Закона Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (в настоящее время не действует), где под безопасностью предлагалось понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1). Жизненно важные интересы трактовались как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». Обозначались основные объекты безопасности: «личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

Видовым объектом исследуемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу поддержания общественного порядка, нормальной деятельности органов государственной власти, работы учреждений и организаций, должностных лиц и т. п.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с защитой безопасного существования людей, государственных и общественных институтов от конкретных, перечисленных в норме деяний в виде насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия и т. д.

Кроме основных объектов в указанных деяниях предполагается наличие и дополнительных, поскольку в ст. 212 УК РФ описаны десять различных составов. Ими могут быть посягательства на жизнь, здоровье, имущество и др. В основном диспозиции норм статьи о массовых беспорядках сконструированы как формальные (за исключением уничтожения имущества).

В случае совершения массовых беспорядков, сопровождавшихся уничтожением имущества, предметом преступления должно выступать имущество. Поскольку законодатель не конкретизирует, уничтожение какого имущества влечет уголовную ответственность при массовых беспорядках, то следует считать, что это относится к любому имуществу. Хотя законодатель не указывает на его принадлежность, но следует все же считать, что оно должно быть чужим по отношению к причинителю вреда. Думается, что уничтожение своего имущества не должно образовывать состав данного преступления. Обобщенная нами судебная практика показывает, что в ходе массовых беспорядков уничтожалось именно чужое имущество.

В частности, 28.03.2018 Абаканским городским судом Республики Хакасия в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ, был осужден Т., который, «имея преступный умысел на участие в массовых беспорядках, сопровождающихся погромами, поджогами, уничтожением имущества исправительного учреждения ... находясь в помещении отряда № ИК-35 путем погрома уничтожил следующее имущество: две тумбочки прикроватные ... окно ПВХ №... окно ПВХ №... три светильника «ЛПО 2*36»... дверной блок межкомнатный (дверь комнаты начальника отряда №)... в результате чего причинил исправительному учреждению имущественный ущерб... Совершение Т. изложенных выше преступных действий совместно с другими заключенными, принявшими участие в массовых беспорядках, существенно нарушило (дестабилизировало) порядок отбывания наказания, установленный в ИК-35 УФСИН России..., создало угрозу жизни и здоровья большого числа людей и, как следствие, повлекло нарушение общественно-го порядка и общественной безопасности» [1].

В ряде случаев квалифицирующее значение имеет должностное либо служебное положение потерпевшего.

В целом конструкция ст. 212 УК РФ не соответствует требованиям деонтической модальности, общим принципам и логике построения норм уголовного законодательства; допущены неточности в нормативных высказываниях (суждениях) и алогизмы в формулировании понятий: несоразмерность дефиниций, используемых в законе; тавтология; определение неизвестного через неизвестное; нарушение требований непротиворечивости предписаний, определенности закона [2, с. 230; 3; 4].

Традиционно нормы, устанавливающие уголовную ответственность, располагаются в статье по нарастающей: основной состав, затем квалифицированный, затем особо квалифицированный. Ст. 212 УК РФ сконструирована по иному: каждая ее часть содержит самостоятельный состав преступления. Объединяющим между частями является деяние, связанное с массовыми беспорядками. Все основные положения данной статьи изложены достаточно размыто и в большинстве случаев носят оценочный характер.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, заключается в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся указанными в законе последствиями или совершенными определенными действиями. В УК РФ не дается понятия массовых беспорядков. В теории уголовно-правовой науки предлагаются различные дефиниции данного понятия. Так, В. Н. Григорьев представляет массовые беспорядки как «умышленные действия, совершенные большой группой людей – толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогом и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления» [5, с. 5].

С. К. Кудашкин определяет массовые беспорядки как «общественно опасные действия большой группы людей, сопровождающиеся погромами, поджогами, насилием, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравля-

ющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти» [6, с. 103].

Данные определения не содержат никаких признаков массовых беспорядков. Указанные характеристики присущи не самим массовым беспорядкам, а являются определяющими для уголовной ответственности. Самого же понятия массовых беспорядков вообще не дано.

Определенные признаки рассматриваемого понятия можно выделить, анализируя нормы КоАП РФ. Так, исходя из смысла ст. 20.2.2 КоАП РФ, к массовым беспорядкам следует отнести массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах, публичные призывы к массовому одновременному пребыванию и (или) передвижению граждан в общественных местах либо участие в массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах, если массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах повлекли нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или связи либо причинение вреда зеленым насаждениям либо создали помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, повлекли причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан, сопровождающееся действиями (бездействием), совершенными на территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным объектам или к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности, на путепроводах, железнодорожных магистралях, полосах отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи, в пограничной зоне, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов, либо на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации, зданиям, занимаемым судами, или территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Массовые беспорядки, предусмотренные ст. 20.2.2 КоАП РФ, если они сопровождались насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, влекут уголовную ответственность (ч. 1 ст. 212 УК РФ). Уголовно наказуемые признаки массовых беспорядков, с нашей точки зрения, скомпонованы достаточно бессистемно.

Анализ ст. 212 УК РФ позволяет выделить следующие самостоятельные составы преступлений:

а) организация уголовно наказуемых массовых беспорядков; б) подготовка к организации уголовно наказуемых массовых беспорядков; в) подготовка к участию в уголовно наказуемых массовых беспорядках; г) склонение, вербовка или иное вовлечение лица (фактически подстрекательство) в совершение уголовно наказуемых массовых беспорядков; д) участие в уголовно наказуемых массовых беспорядках; е) призывы к уголовно-наказуемым массовым беспорядкам; ж) призывы к участию в уголовно-наказуемых массовых беспорядках; з) призывы к насилию над гражданами; и) прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации уголовно наказуемых массовых беспорядков; к) прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях участия в уголовно наказуемых массовых беспорядках.

Ряд составов и признаков дублируют друг друга, не конкретизированы, носят слишком оценочный характер.

Неопределенный характер носит признак массовости. Что следует считать массой участников, достаточной для наступления уголовной ответственности? Ответ на данный вопрос важен, поскольку этот критерий разграничивает массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и иные преступные деяния, совершенные не в связи с массовыми беспорядками (например, предусмотренные ст. 115, 116, 167, 213 УК РФ и др.).

Сколько же человек должны составлять необходимую массу? Существует мнение о том, что число людей должно быть в этой ситуации достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, то есть контролировать положение на значительной территории [6, с. 99; 7, с. 47].

К. А. Вдовиченко считает, что массовость применительно к ст. 212 УК РФ наличествует в случае, если «общественный порядок нарушается совместными действиями значительного количества человек. Причем это количество должно образовывать толпу, массу людей» [8, с. 155]. Ничего конкретного, существенного, присущего только данному явлению в этих определениях массовости через понятия массы, толпы не усматривается.

С позиции А. М. Багмета, массовые беспорядки – это противоправная деятельность большого количества людей [9, с. 83; 10, с. 126]. М. К. Кумышева при определении массовости активно использует термин «толпа», хотя оговаривает, что массовые беспорядки могут проявляться и вне толпы. Для определения количественной характеристики массовых беспорядков она делает отсылку к Постановлению Правительства Российской Федерации от 25.03.2015 № 72 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» и предлагает массовым определить скопление людей от 50 человек, о чем и предлагает указать в примечании к ст. 212 УК РФ [11, с. 80]. Сложно согласиться, что, например,

10, 15, 40 человек не смогут принять участие в массовых беспорядках.

Так, 06.04.2021 Майминским районным судом Республики Алтай по ч. 2 ст. 212 УК РФ были осуждены 18 человек «за то, что, будучи обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также осужденными к лишению свободы, содержащимися в камерном помещении... умышленно, осознавая, что своими действиями совершают общественно опасное деяние, способное поставить под угрозу общественную безопасность, нанести имущественный ущерб государству, а также нарушить нормальную деятельность учреждения, предназначенного для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также для выполнения функций исправительных учреждений в отношении осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, и желая этого, действуя вопреки установленным Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы... из мести за правомерные действия сотрудников администрации ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РА, связанные с производством внепланового обыска в камере и изъятием из камерного помещения телевизора, совместно расшатали стол и две лавки, вырвали вмонтированные в бетонный пол опоры указанных предметов мебели, после чего перенесли их к входной двери в камеру и забаррикадировали ее изнутри, то есть приняли участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами. Уничтожили имущество, оторвав видеокамеру «НТВ-D2115АНД» от места ее крепления, в результате чего привели ее в полную непригодность, причинив ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РА имущественный ущерб в размере 9823 рублей» [12].

Из приговора следует, что участие в описываемых событиях 18 человек суд счел массовыми беспорядками.

В. А. Козлов на основе исследования в ретроспекции практики применения уголовной ответственности за массовые беспорядки делает вывод о количественном критерии в 300 человек [13, с. 22].

С. В. Розенко отмечает, что понятие «массовость» следует относить к разряду условно оценочных и число участников может быть самым разным, но не менее двух лиц [14, с. 29].

Я. И. Иваненко полагает, что вообще не представляется возможным дать такому негативному явлению, как массовые беспорядки, точное законодательное определение вне оценочного критерия и рассматривает массовость как действие толпы [15, с. 194].

С точки зрения С. К. Кудашкина, признать беспорядки массовыми можно, когда речь идет о большой (более трех человек) группе людей [6, с. 103].

Полагаем, что данную проблему необходимо решать комплексно, признав, что признаком массовости следует считать участие в деянии более двух человек (то есть с трех) и органически неотделимом совершении ими составляющих действий, включаемых законодателем в уголовно наказуемые массовые беспорядки. Иными словами, не только ко-

личественный признак, но и неотъемлемый от него качественный дают возможность верно оценить все обстоятельства уголовного дела и принять правильное решение.

Конструируя диспозицию ч. 1 ст. 212 УК РФ, законодатель одним из признаков преступных массовых беспорядков указывает насилие. Кроме достаточно общего термина никакой конкретизации его в норме нет. Исходя из этого, понятие «насилие» может интерпретироваться по-разному.

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова насилие определяется как применение физической силы к кому-нибудь либо применение силы, принудительное воздействие на кого-что-нибудь.

В правовом понимании насилие может быть не только физическим, но и психическим. Однако данный тезис не является бесспорным. Ряд правоведов полагает, что в уголовном праве насилие должно отождествляться только с физическим воздействием, иными словами, с причинением вреда здоровью [6, с. 722; 17].

Анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что исследователями выделяются разнообразные виды насилия: телесное, информационное, интеллектуальное, инструментальное, имущественное, сексуальное [18; 19].

Заслуживает внимания предлагаемое Н. Г. Крыловым определение насилия в уголовно-правовом смысле – уголовно-противоправное общественно опасное физическое или психическое умышленное воздействие на другого человека помимо его воли или вопреки его воле, совершаемое субъектом преступления лично или с помощью определенных средств, орудий или механизмов [20].

Что же следует включать в понятие насилия применительно к ст. 212 УК РФ и какие виды насилия следует квалифицировать по ст. 212 УК РФ без дополнительной квалификации? В самой правовой норме никаких указаний на это нет. А. М. Багмет и В. В. Бычков считают, что деяния, предусмотренные ст. 115, 116, 112, ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 318 УК РФ, охватываются диспозицией ст. 212 УК РФ без дополнительной квалификации [21, с. 37].

К. Г. Вдовиченко полагает, что изнасилование, насильственные действия сексуального характера, насилие в отношении представителей власти не охватываются диспозицией ч. 1 ст. 212 УК РФ и подлежат, в случае совершения их в ходе массовых беспорядков, дополнительной квалификации по соответствующей статье УК РФ. Объясняет она это тем, что изнасилования и насильственные действия сексуального характера не подпадают под признаки насилия, поскольку насилие выступает, с ее точки зрения, лишь способом совершения половых преступлений. По поводу насилия в ходе массовых беспорядков в отношении представителей власти К. Г. Вдовиченко проводит аналогию с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу хулиганства, рекомендуя квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей части ст. 318 УК РФ, в случае применения насилия к представителю власти в ходе совершения хулиганских действий [8].

Достаточно непоследовательна позиция С. К. Ку-дашкина, считающего, с одной стороны, насилием в рамках ч. 1 ст. 212 УК РФ любой его вид (опасный для жизни и здоровья, физическое и психическое), но тут же добавляющего, что тяжкий вред здоровью либо убийство в ходе массовых беспорядков следует квалифицировать по совокупности преступлений [6, с. 104].

Позиция В. Г. Павлова заключается в том, что к насилию, могущему сопровождать массовые беспорядки, относится не только физическое, но и психическое насилие, в которое он включает в том числе угрозу применения насилия в виде угрозы убийством, причинением вреда здоровью разной степени тяжести, уничтожение или повреждение имущества. Физическое насилие, с его точки зрения, включает тяжкий (ст. 11 УК РФ), средней тяжести (112 УК РФ), легкий (ст. 115 УК РФ) вред здоровью, побои (ст. 116 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), убийства (ст. 105 УК РФ). Однако он полагает, что причинение тяжкого вреда здоровью и убийства выходят за пределы, охватываемые диспозицией ст. 212 УК РФ (но обоснований этим утверждениям не приводит) [22].

Позиция В. Б. Боровикова и В. В. Боровиковой заключается в том, что насилие, характерное для массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ), включает в себя психическое насилие, то есть угрозы применения физического насилия, например убийства, причинения любого вреда здоровью, истязания, побоев, совершения действий, вызывающих физическую боль, ограничение свободы. Кроме того, оно включает в себя физическое насилие, охватывающее причинение вреда здоровью человека любой степени (включая деяния, предусмотренные ч. 1-3 ст. 111 УК РФ), а также побои, истязания, причинение физической боли, ограничение свободы передвижения [23]. Причем это насилие при массовых беспорядках должно быть умышленным. Исследователи полагают, что при отграничении от административной ответственности за применение насилия при массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах следует исходить из того, что в случае административного деликта насилие применяется по неосторожности. Мнение это достаточно спорное.

Такое разнообразие подходов к пониманию насилия в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ объясняется правовой неопределенностью данного признака. Ведь если применять признак «насилие» в том виде, как это заложено в норме, то можно не требовать дополнительной квалификации в любом случае насилия, включая и причинение среднего тяжкого вреда здоровью, убийство, а также все иные деяния, совершенные с помощью насилия (разбойное нападения, грабеж насильственный, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, похищение человека, незаконное лишение свободы и т. п.).

Для устранения неопределенности и обеспечения единообразия в применении признака «насилие» в ст. 212 УК РФ целесообразно конкретизировать виды насилия, применение которых при массовых беспорядках образуют исследуемый состав, чтобы

отграничить случаи, при которых возникает необходимость либо дополнительной квалификации, либо применения особой квалифицирующей нормы из ст. 212 УК РФ (в случае внесения в нее изменения). Видится, что изменения диспозиции в отношении конкретизации признака «насилие» следует сформулировать по образцу конструкции ч. 1 ст. 112 УК РФ путем указания на отсутствие тех последствий насилия, которые представляются отягчающими и требуют дополнительной квалификации. А сами эти квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства можно указать в созданных ч. 1¹ и 1² ст. 212 УК (соответственно исключив ч. 1¹ в нынешней редакции), куда можно включить и причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и при необходимости другие.

Следующий признак уголовно наказуемых массовых беспорядков – совершение погромов. В отношении данного признака определенности еще меньше, чем по признаку «насилие». Большинство правоведов трактуют формулировку «сопровождавшихся погромами» применительно к ч. 1 ст. 212 УК РФ как умышленное уничтожение или разрушение жилищ, помещений, иных сооружений, имущества, транспорта, средств связи, сопровождающихся нередко насилием над людьми, издевательствами над ними, совершением убийств, причинением различной степени тяжести вреда здоровью, изнасилованиями, насильственными действиями сексуального характера, разбойными нападениями, грабежами, хулиганствами, насильственными посягательствами на материальные ценности и граждан, разграбление жилищ, магазинов, складов, уничтожением и повреждением орудий и средств производства, оборудования и предметов обихода [7; 24; 22, с. 43; 6, с. 104; 25, с. 428].

Обобщая данный подход, А. М. Багмет определяет ряд общих элементов погрома в современном российском законодательстве в виде насилия, уничтожения имущества и поджога, отмечая, что эти составляющие, по сути, дублируют часть самостоятельных признаков уголовно наказуемых массовых беспорядков, указанных в ч. 1 ст. 212 УК РФ. В связи с этим он предлагает исключить признак «погромы» из ч. 1 ст. 212 УК РФ как перегружающий смысловое значение диспозиции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за массовые беспорядки [9, с. 78–79, 83].

Судебно-следственная практика, судя по приговорам, придерживается вышеуказанной концепции понимания термина «погром». Так, Д., Г. и А. были осуждены Красноярским краевым судом по ч. 1 ст. 212 УК РФ за то, что организовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, поджогами в Центре временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ), являющегося структурным подразделением полиции ГУ МВД России, предназначенным для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии. Находясь в нетрезвом состоянии, Д., Г. и А. в ответ на отказ сотрудников ЦВСИГ

в ночное время открыть комнату, где содержались женщины, организовали массовые беспорядки путем призыва других, содержащихся в ЦВСИГ, принять участие в данных массовых беспорядках. Давали распоряжения закрывать и ломать видеокамеры, выкидывать в коридор и поджигать матрасы, угрожали расправой тем из содержащихся, кто откажется принять участие в массовых беспорядках. В результате были сломаны замок на двери, скамейка, повреждены три матраса. Суд при этом счел погромом срыв со стены четырех видеокамер, блокировку двери в результате поломки замка [26].

С данной квалификацией погрома трудно согласиться, как и с пониманием погрома в юридической литературе. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, а также в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой под погромом понимается шовинистическое выступление какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся грабежом и массовыми убийствами.

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова погром определяется в виде организованного правительством, господствующими классами реакционно-шовинистического выступления, массового избиения толпой какой-нибудь группы населения, сопровождающегося убийствами, разорением и грабежом имущества (например, Еврейские погромы в царской России, в панской Польше, в боярской Румынии, в фашистской Германии, армянский погром в султанской Турции).

«Большой юридический словарь» толкует погромы как массовое спонтанное насильственное действие, направленное против религиозных, национальных или расовых меньшинств, как правило, инспирированное экстремистскими организациями или полицией реакционного правительства [27]. В соответствии с «Энциклопедическим словарем Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», термину «погром» соответствует открытое нападение одной части населения на другую, сопровождающееся насилием над личностью, похищением или повреждением чужого имущества, или вторжением в чужое жилище, или покушение на эти преступления под влиянием побуждений, проистекающих из вражды религиозной, племенной или сословной, или из экономических отношений, или из нарушающих общественное спокойствие слухов [28].

Исходя из анализа данного традиционного подхода к пониманию сущности понятия «погром», действия, связанные с ним, не дублируют такие признаки уголовно наказуемых массовых беспорядков, как насилие, поджоги, уничтожение имущества, оказание вооруженного сопротивления представителям власти. Нельзя признать ошибкой или недочетом законодателя включение квалифицирующим признаком массовых беспорядков погромов, поскольку деяния должны рассматриваться как таковые, если они носят шовинистический, националистический характер либо связаны с религиозными и иными тому подобными распрями, то есть проистекают из специфической мотивации. В связи с этим в приведенном примере приговора квалифицировать деяния организаторов необходимо как массовые беспорядки,

сопряженные с насилием, уничтожением имущества, но только не как погром.

Предлагаем считать погромом в рамках диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ шовинистическое, националистическое, религиозное или с тому подобной подоплекой открытое нападение одной части населения на другую, сопровождающееся любой формой насилия над личностью, присвоением либо уничтожением чужого имущества, нарушением иных конституционных прав и свобод пострадавших, подвергающихся такому нападению.

По поводу признака массовых беспорядков в виде уничтожения имущества в уголовно-правовой науке идут споры. Предметом уничтожения имущества при массовых беспорядках может быть любое имущество: движимое, недвижимое. Уничтожение, по-видимому, предполагает разрушение имущества до такой степени, когда оно не подлежит восстановлению и отсутствует возможность дальнейшего владения и (или) пользования данным имуществом. Способы уничтожения могут быть любые: разламывание, разбивание, в том числе с помощью предметов, используемых в качестве орудия, а также путем взрывов, поджогов, использования химических средств и т. п. Причем стоимость уничтоженного имущества, судя по диспозиции, на квалификацию исследуемого деяния не влияет. Исключение может составлять только положение ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния. Иными словами, и ущерб в особо крупном размере, и незначительный ущерб на квалификацию не влияют. Отдельные авторы обращают внимание на то, что за пределами уголовной ответственности осталось повреждение имущества в ходе массовых беспорядков. В свете этого предлагают изменить формулировку ч. 1 ст. 212 УК РФ, указав в диспозиции не только уничтожение, но и повреждение имущества любым способом [9, с. 80].

Такой признак, как поджоги в ходе массовых беспорядков, предлагается исключить, так как, по мнению отдельных ученых, он поглощается признаком «уничтожение имущества».

С такой позицией трудно согласиться. Следует помнить, что кроме уголовной существуют и другие виды ответственности, в том числе административная. Ответственность за повреждение имущества предусмотрена за административно наказуемые массовые беспорядки (ст. 20.2.2 КоАП РФ).

Представляется, что выход следует искать в разграничении административной и уголовной ответственности по поводу массовых беспорядков, сопровождавшихся уничтожением и повреждением имущества, в зависимости от суммы ущерба, поскольку и при уничтожении имущественный ущерб может быть незначительным, и при повреждении – может быть крупным и особо крупным. Поэтому при массовых беспорядках следует связывать причинение ущерба не со степенью уничтожения чужого имущества, а с суммой убытков. При этом необходимо выделить общеопасные (поджоги, взрывы и т. п.) способы уничтожения или повреждения имущества как квалифицирующие признаки, усиливающие уголовную ответственность за указанные деяния.

Так, Кутаркалимским районным судом Республики Дагестан П. был осужден к трем годам лишения свободы по ч. 2 ст. 212 УК РФ за то, что при отбывании наказания в ИК-7 20 сентября 2019 г. принял участие в массовых беспорядках, в ходе которых совершил с другими заключенными путем погрома уничтожение имущества, причинив исправительному учреждению имущественный ущерб на общую сумму 4 455 141,07 рублей [29].

В данном приговоре погром указывается в качестве способа уничтожения имущества, что, с нашей точки зрения, неверно, поскольку понятие погрома, о котором мы уже говорили, иное и связано с иными целями и мотивациями. А вот сумма ущерба в результате уничтожения и повреждения имущества достаточно велика, что и дает возможность привлечь лицо к уголовной ответственности, хотя повреждение имущества в ходе массовых беспорядков в настоящее время должно влечь уголовную ответственность. В связи со сказанным полагаем, что уничтожение или повреждение имущества в ходе массовых беспорядков, причинившее незначительный ущерб (например, менее 2500 рублей), при отсутствии иных квалифицирующих признаков необходимо отнести к административному деликту.

Результаты

В ст. 212 УК РФ описаны десять различных составов преступления, в которых помимо основного предполагается наличие и дополнительных объектов. Ими могут быть посягательства на жизнь, здоровье, имущество и др. В основном диспозиции норм статьи о массовых беспорядках сконструированы как формальные (за исключением уничтожения имущества). Поскольку законодатель не конкретизирует, уничтожение какого имущества влечет уголовную ответственность при массовых беспорядках, то следует считать, что это относится к любому имуществу.

Обычно нормы, устанавливающие уголовную ответственность, располагаются в статьях УК РФ по

нарастающей: основной состав, затем квалифицированный, затем особо квалифицированный. Статья 212 УК РФ сконструирована по иному: каждая ее часть содержит самостоятельный состав преступления. Объединяющим между частями является деяние, связанное с массовыми беспорядками. Все основные положения данной статьи изложены достаточно размыто и в большинстве случаев носят оценочный характер.

Уголовно наказуемые признаки массовых беспорядков, с нашей точки зрения, сконструированы достаточно бессистемно.

Признак массовости следует вменять при участии в деянии более двух человек (то есть с трех) и органически неотделимом совершении ими составляющих действий, включаемых законодателем в уголовно наказуемые массовые беспорядки. Иными словами, не только количественный признак, но и неотъемлемый от него качественный дают возможность верно оценить все обстоятельства уголовного дела и принять правильное решение.

Целесообразно конкретизировать виды насилия, применение которых при массовых беспорядках образует исследуемый состав, чтобы отграничить случаи, при которых возникает необходимость либо дополнительной квалификации, либо применения особо квалифицирующей нормы из ст. 212 УК РФ (в случае внесения в нее изменения). Видится, что изменения диспозиции в отношении конкретизации признака «насилие» следует сформулировать по образцу конструкции ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Предлагаем считать погромом в рамках диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ шовинистическое, националистическое, религиозное или с тому подобной подоплекой открытое нападение одной части населения на другую, сопровождающееся любой формой насилия над личностью, присвоением либо уничтожением чужого имущества, нарушением иных конституционных прав и свобод пострадавших, подвергающихся такому нападению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия № 1-229/2018 от 28.03.2018 по делу 1-229/2018. URL: <https://actofact.ru/case-19RS0001-1-229-2018-2018-02-07-2-0/> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Панько К. К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России : моногр. Воронеж, 2004. 270 с.
3. Панько К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: теория и законодательная практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 52 с.
4. Панько К. К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве : моногр. М., 2011. 310 с.
5. Григорьев В. Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения : учеб. пособие. М., 1992. 56 с.
6. Кудашкин С. К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 101–106.
7. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47–48.
8. Вдовиченко К. Г. Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 153–155.
9. Багмет А. М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 76–84.
10. Багмет А. М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3 (60). С. 124–126.

11. Кумышева М. К. К вопросу о массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 79–81.
12. Приговор Майминского районного суда Республики Алтай № 1-2/2021 от 06.04.2021 по делу № 1-2/2021. URL: <https://actofact.ru/case-02RS0003-1-2-2021-1-3-2020-1-4-2019-1-107-2018-2018-05-11-2-0/> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1952 – начало 1980 гг.). М., 2010. 463 с.
14. Розенко С. В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 27–30.
15. Иваненко Я. И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 183–185.
16. Меньшагин В. Д., Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть : в 2 т. М., 1955–1959. Т. 1. 800 с.
17. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. 296 с.
18. Подгайный А. М. К вопросу о понятии и формах криминального психического насилия над личностью // «Черные дыры» в Российском законодательстве. М., 2006. № 4. С. 418–429.
19. Семейкина О. В. О понятиях психическое «насилие» и «угроза» // Конституционная и правовая система: проблемы совершенствования и развития (российский и зарубежный опыт) : сб. статей. Новосибирск, 2005. С. 299–304.
20. Крылов Н. Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной академии. № 5 (112). 2016. С. 131–135.
21. Багмет А. М., Бычков В. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков : моногр. Челябинск, 2009. 117 с.
22. Павлов В. Г. Объективная сторона массовых беспорядков // XVIII Царскосельские чтения : материалы междуна-род. науч. конф., 22–23 апреля 2014 г. СПб, 2014. С. 41–44.
23. Боровиков В. Б., Боровикова В. Б. Вопросы разграничения массовых беспорядков с административными пра-вонарушениями // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 98–101.
24. Иванов В. Д. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для высш. юрид. учеб. заведений. М. ; Ростов н/Д., 2002. 510 с.
25. Игнатов А. Н., Краснов Ю. А. Курс российского уголовного права : в 2-х т. М., 2002. Т. 2. Особенная часть. 946с.
26. Приговор Красноярского краевого суда № 2-5/2020 от 05.02.2020 по делу № 2-5/2020. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/osuzhdeni-uchastniki-besporyadkov/81307472/> (дата обращения: 01.02.2024).
27. Большой юридический словарь / [В. А. Белов и др.] ; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003. 703 с.
28. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/85932> (дата обращения: 01.02.2024).
29. Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан № 1-39/2020 от 12.05.2020 по делу № 1-39/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uRYdVnNgUYNb/> (дата обращения: 01.02.2024).

REFERENCES

1. *Prigovor Abakanskogo gorodskogo suda Respubliki Khakasiya No. 1-229/2018 ot 28.03.2018 po delu 1-229/2018* [Verdict of the Abakan City Court of the Republic of Khakassia No. 1-229/2018 of March 28, 2018 in the case 1-229/2018]. Available at: <https://actofact.ru/case-19RS0001-1-229-2018-2018-02-07-2-0/>. (accessed February 1, 2024).
2. Pan'ko K.K. *Metodologiya i teoriya zakonodatel'noi tekhniki ugovornogo prava Rossii: monogr.* [Methodology and theory of legislative technique of criminal law of Russia: monograph]. Voronezh, 2004. 270 p.
3. Pan'ko K.K. *Osnovy zakonodatel'noi tekhniki v ugovornom prave Rossii: Teoriya i zakonodatel'naya praktika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Fundamentals of legislative technique in Russian criminal law: theory and legislative practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saratov, 2006. 52 p.
4. Pan'ko K.K. *Teoriya i praktika zakonotvorchestva v ugovornom prave: monogr.* [Theory and practice of lawmaking in criminal law: monograph]. Moscow, 2011. 310 p.
5. Grigor'ev V.N. *Rassledovanie massovykh besporyadkov v usloviyakh chrezvychainogo polozheniya: ucheb. posobie* [Investigation of mass riots in a state of emergency: textbook]. Moscow, 1992. 56 p.
6. Kudashkin S.K. On the issue of objective signs of the corpus delicti of crimes, for which responsibility is provided for by Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, p. 103. (In Russ.).
7. Solov'ev A. Mass riots: organization, participation, calls for insubordination. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2000, no. 7, pp. 47–48. (In Russ.).
8. Vdovichenko K.G. Topical issues of mass riots qualification. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2014, no. 4 (50), pp. 153–155. (In Russ.).
9. Bagmet A.M. Criminal law criminology: problems of legal control of riots as a type of violent criminality. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava = Russian Journal of Criminology. Scientific Journal of Baikal State University*, 2013, no. 1, p. 83. (In Russ.).
10. Bagmet A.M. Mass riots as a criminal law concept. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2012, no. 3, pp. 1–5. (In Russ.).
11. Kumysheva M.K. On the issue of mass characterization in the criminal law characteristics of mass riots. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 3, p. 80. (In Russ.).
12. *Prigovor Maiminskogo raionnogo suda Respubliki Altai No. 1-2/2021 ot 06 aprelya 2021g. po delu No. 1-2/2021* [Verdict of the Maiminsky District Court of the Altai Republic No. 1-2/2021 of April 06, 2021 in case No. 1-2/2021]. Available at: <https://actofact.ru/case-02RS0003-1-2-2021-1-3-2020-1-4-2019-1-107-2018-2018-05-11-2-0/> (accessed February 1, 2024).

13. Kozlov V.A. *Massovye besporyadki v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve (1852–nachalo 1980 g.g.)* [Mass riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1852–early 1980)]. Moscow, 2010. 463 p.
14. Rozenko S.V. Mass riots (Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation): the history of development and problems of improvement. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2013, no. 1, p. 29. (In Russ.).
15. Ivanenko Ya.I. Massive involvement as attribute of objective aspect of crime falling under article 212 of the Criminal Code. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2021, no. 2, p. 183–185. (In Russian).
16. Men'shagin, V.D., Piontkovskii A.A. *Kurs sovetskogo ugovolnogo prava. Osobennaya chast'*. T. 1 [Course of Soviet criminal law. Special part. Volume 1]. Moscow. 1955. 800 p.
17. Sharapov R.D. *Fizicheskoe nasilie v ugovolnom prave* [Physical violence in criminal law]. Saint Petersburg, 2001. 296 p.
18. Podgainyi A.M. On the question of the concept and forms of criminal mental violence against a person. "Chernye dyry" v Rossiiskom zakonodatel'stve. = "Black Holes" in Russian Legislation, 2006. no. 4, pp. 418–429. (In Russ.).
19. Semeikina O.V. On the concepts of mental "violence" and "threat". In: *Konstitutsionnaya i pravovaya sistema: problemy sovershenstvovaniya i razvitiya (rossiiskii i zarubezhnyi opyt): sb. statei* [Constitutional and legal system: problems of improvement and development (Russian and foreign experience): collection of articles]. Novosibirsk, 2005. Pp. 299–304. (In Russ.).
20. Krylov N.G. To a question of the content of the concept of "violence" in the Russian criminal law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 5 (112), 2016, pp. 131–135. (In Russ.).
21. Bagmet A.M. Bychkov V.A. *Ugovolno-pravovaya kharakteristika massovykh besporyadkov: monogr.* [Criminal and legal characteristics of mass riots: monograph]. Chelyabinsk, 2009. 117 p.
22. Pavlov V.G. The objective side of mass riots. *Tsarskosel'skie chteniya = Tsarskoye Selo Readings*, 2014, no. 18, pp. 41–44. (In Russ.).
23. Borovikov V.B., Borovikova V.V. Issues of delimitation of riots with administrative offenses. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 5, pp. 98–101. (In Russ.).
24. Ivanov V.D. *Ugovolnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vyssh. yurid. ucheb. zavedenii* [Criminal law. Special part: textbook for higher education law institutions]. Moscow, Rostov on Don, 2002. 510 p.
25. Ignatov A.N., Krasnov Yu.A. *Kurs rossiiskogo ugovolnogo prava: v 2-kh t. T. 2 Osobennaya chast'* [Course of Russian criminal law: in 2 volumes. Volume 2. Special part]. Moscow, 2002. 946 p.
26. *Prigovor Krasnoyarskogo kraevogo suda No. 2-5/2020 ot 05.03.2020 po delu No. 2-5/2020* [Verdict of the Kumtorkalinsky District Court of the Republic of Dagestan No. 1-39/2020 of May 12, 2020 in case No. 1-39/2020]. Available at: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/osuzhdeni-uchastniki-besporyadkov/81307472/> (accessed February 1, 2024).
27. *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Large legal dictionary]. Ed. by Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E. Moscow, 2003. 703 p.
28. *Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Encyclopedic dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. Available at: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/85932> (accessed February 1, 2024).
29. *Prigovor Kumtorkalinskogo raionnogo suda Respubliki Dagestan No. 1-39/2020 ot 12.05.2020 po delu No. 1-39/2020* [The verdict of the Kumtorkalinsky District Court of the Republic of Dagestan No. 1-39/2020 of May 12, 2020 in case No. 1-39/2020]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/uRYdVnNgUYNb/> (accessed February 1, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЕЛЕНА БОРИСОВНА КУРГУЗКИНА – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (Воронеж), Воронеж Россия, torbagan1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1305-0740>

НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА ВЛАСОВА – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия, itakan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3395-1796>

ELENA B. KURGUZKINA – Doctor of Sciences (Law), professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh Russia, torbagan1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1305-0740>

NATAL'YA A. VLASOVA – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the All-Russian Research Institute of the Ministry of Interior of Russia, Moscow, Russia, itakan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3395-1796>

Статья поступила 01.04.2024